

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ С АДМИНИСТРАТИВНЫМ ЗАДЕРЖАНИЕМ И МЕРАМИ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Одним из актуальных направлений в теории уголовного процесса была и остается разработка правового регулирования и практического применения такой меры принуждения, как уголовно-процессуальное задержание. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления – мера уголовно-процессуального принуждения, применение которой существенно ограничивает конституционные права, свободы и законные интересы гражданина, ставит под сомнение его честь, достоинство, влияет на дальнейшую судьбу задержанного, причиняет нравственные страдания в случае необоснованного или незаконного ее применения. В статье предпринята попытка рассмотреть соотношение уголовно-процессуального задержания с административным задержанием и мерами пресечения.

Введение

В системе правовых средств решения задач уголовного процесса задержание всегда занимало достаточно большое место. С одной стороны, задержание на определенное время лишает человека свободы и иных его благ, то есть ограничивает его конституционные права. С другой стороны, оно направлено на пресечение преступного посягательства, способствует изобличению лица, его совершившего, получению доказательств, свидетельствующих о его участии в совершении преступления. Эта мера направлена на раскрытие и расследование преступлений, в связи с чем задержание является серьезным фактором активной борьбы с таким социальным явлением, как преступность. Все это предопределило распространенность такой меры в правоприменительной практике.

Основная часть

Меры уголовно-процессуального принуждения от других мер государственного принуждения отличаются тем, что применяются в период производства по уголовному делу и носят процессуальный характер; применяются полномочными органами государства в пределах их полномочий; применяются к участвующим в деле лицам, ненадлежащее поведение которых или возможность такого поведения создает или может создать препятствия для успешного хода уголовного процесса; имеют конкретные цели, вытекающие из общих задач процесса; применяются при наличии предусмотренных законом оснований, условий и в порядке, гарантирующем их законность и обоснованность; имеют особое содержание и характер [1, с. 4].

Задержание – специфическая мера уголовно-процессуального принуждения. С одной стороны, по своим усиленным правоограничительным свойствам оно близко к мерам пресечения, с другой – вследствие возможности фиксации доказательств при его осуществлении, оно схоже со следственными действиями. Тем не менее, уголовно-процессуальное задержание обладает собственными отличительными признаками и не должно смешиваться ни с тем, ни с другим процессуальным институтом [2, с. 48].

Задержание во многом совпадает по целям с мерами пресечения, но отличается от них кратковременностью, оперативностью достижения этих целей, кроме того, мерам пресечения не присущи задачи задержания [1, с. 78].

Задержание подозреваемого близко примыкает к таким мерам принуждения, как заключение под стражу и административное задержание. Общим для них является то, что все они представляют собой лишение гражданина свободы. Вместе с тем, между ними имеются существенные различия.

Задержание может осуществляться в стадиях возбуждения уголовного дела, причем в соответствии со ст. 108 УПК в определенных случаях до возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и в судебных стадиях (задержание осужденного в соответствии со ст. 113 УПК).

Оно предшествует заключению под стражу, но не заменяет его. Задержание носит неотложный характер, поэтому в отличие от заключения под стражу санкции прокурора не требует.

В целом задержание не может длиться свыше 72 часов с момента фактического задержания, по истечении которых задержанный должен быть освобожден из-под стражи либо в отношении его применена мера пресечения, а задержание лица, подозреваемого в совершении особо тяжких преступлений, предусмотренных частью второй статьи 124, частью 126, частью второй статьи 139, частями первой и третьей статьи 285, статьями 286, 289, частью второй статьи 356, частью третьей статьи

357, статьями 359, 360, 362, а также тяжких преступлений, предусмотренных частью второй статьи 285 и частью третьей статьи 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь, по основаниям, предусмотренным ч. 1 и 1¹ ст. 108 УПК, не может длиться свыше десяти суток с момента фактического задержания, по истечении которых задержанный должен быть освобожден из-под стражи либо в отношении его должна быть применена мера пресечения, предусмотренная УПК (ст.108, 111, 112 УПК). Срок задержания осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания определяется судом в пределах семи суток с момента фактического задержания (ст.113 УПК). Срок же содержания под стражей обвиняемого при расследовании дела установлен до 2 месяцев и может быть продлен в соответствии с законом [3].

Уголовно-процессуальное задержание отличается от административного. Первое применяется только в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления, второе – в отношении лиц, совершивших административные правонарушения [4, с. 105–106].

О задержании подозреваемого в совершении преступления письменно сообщается прокурору, при административном задержании – не сообщается. При задержании лица, подозреваемого в совершении преступлений, оно становится подозреваемым и приобретает соответствующий статус – соответствующие права и обязанности участника уголовного процесса. Срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, исчисляется с момента фактического его задержания. Если лицо задерживается по постановлению, то срок также исчисляется с момента фактического задержания, а не с момента доставления задержанного должностному лицу, которое вынесло постановление о задержании.

Фактическое задержание лица, совершившего преступление, состоит в том, что сотрудники правоохранительных органов осуществляют захват такого лица и в принудительном порядке доставляют задержанного в орган дознания, к следователю или прокурору, которые уполномочены законом произвести уголовно-процессуальное задержание. Лица, подозреваемые в совершении преступления, при их захвате и попытке доставить в правоохранительные органы нередко пытаются скрыться, оказать физическое или вооруженное сопротивление. Поэтому фактическое задержание поручается сотрудникам правоохранительных органов, надлежащим образом подготовленным и экипированным для выполнения подобного рода операций. Кроме того, в фактическом задержании различают подготовку к задержанию и непосредственный захват подозреваемого. При подготовке к задержанию необходимо собрать информацию о лице, подлежащем задержанию, которая включает: анкетные данные, сведения о внешности, о физических возможностях, в том числе о наличии специальной подготовки; о чертах характера, эмо-

циональных и волевых качествах; о прошлых судимостях, службе в армии; возможном наличии огнестрельного и холодного оружия и т. д. В зависимости от конкретной обстановки и условий задержания на месте могут быть проведены различного рода организационные мероприятия: изучение места предстоящего задержания, наличие путей отхода задерживаемого; определение способов проникновения в запертое или забаррикадированное помещение; определение состава группы задержания и ее оснащения вспомогательными и транспортными средствами [5, с. 178]. Следователь, прокурор, орган дознания при этом составляют процессуальный документ, обосновывающий задержание подозреваемого, проводят инструктаж участников группы задержания о принятии мер по обеспечению сохранности следов преступления, доказательств, которые могут быть обнаружены на подозреваемом, его одежде, при нем или в его жилище. Но право на захват предоставляется законодательством и гражданам [3].

Что касается отличия задержания от следственных действий, то здесь можно сказать следующее. Тот факт, что при некоторых фактических задержаниях (чаще всего – на месте совершения преступления) протокол задержания может быть использован в качестве доказательства, не меняет общего содержания и целевой направленности данной меры принуждения. Задержать, прежде всего, значит – “схватить”, “воспрепятствовать движению”, “принудить остаться” [6, с. 189]. Сами по себе эти действия не являются познавательными операциями, т. е. приемами, дающими новое знание. Как уже указывалось, например, задержание на основании постановления органа уголовного преследования или на основании постановления (определения) суда о задержании осужденного до разрешения вопроса об отмене условно-досрочного освобождения не преследуют как основную цель получение доказательств. А ведь именно получение доказательств как цель – есть главное отличие следственных от иных процессуальных действий. Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин отмечают: “Уже этимология термина “следственное действие” говорит о том, что им обозначаются лишь процессуальные действия, направленные на выявление, закрепление и проверку “следов преступления” [7]. В соответствии с ч. 1 ст. 110 УПК протокол задержания составляется должностным лицом, осуществившим фактическое задержание. В нем указываются основания, место, время фактического задержания, результаты личного обыска, а также время составления протокола, отражается факт разъяснения подозреваемому его прав и učinяются подписи должностного и задержанного лица. Таким образом, протокол задержания не является протоколом следственного действия, а полностью подпадает под понятие иных документов, указанных в ч. 1 ст. 100 УПК и может быть отнесен к таким видам источников доказательств, как иные документы [8, с. 74–75].

Следует отметить, что, несмотря на кратковременный характер применения, уголовно-процессуальное задержание – один из наиболее

лее жестких видов государственного принуждения. Задержанный лишается свободы передвижения, возможности общения с другими людьми, возможности распоряжаться имуществом, страдает его физическая и нравственная неприкосновенность, он терпит иные многочисленные неудобства, связанные с бытом, проживанием, медицинским обслуживанием. Задержанный, как правило, несколько суток пребывает в состоянии сильнейшего стресса, вызванного резкой переменой положения, который способен вызвать чувство безысходности и бесполезности защиты даже у невиновного, что может послужить причиной самооговора [9, с. 44].

Задержание сочетается с иными правоограничительными мерами: личным обыском, осмотром, освидетельствованием, снятием отпечатков пальцев. Часто при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, применяется физическая сила. При этом задержание по подозрению в преступлении весьма распространенное явление и соблюдение законности при осуществлении задержания – требование, предъявляемое ко всем без исключения лицам, осуществляющим уголовное преследование. Ни избиения, ни пытки задержанных, с целью получения показаний не допустимы, и должны пресекаться и строго караться в соответствии с законом в случае выявления подобных фактов, которые не только подрывают авторитет правоохранительных органов, но часто лишают следственные органы возможности использовать доказательства, которые были получены с нарушением закона, а если бы не применялось, например избиение, могли бы послужить четкой доказательственной базой, но вследствие нарушения законности при задержании подозреваемого такая доказательственная база утрачивается и делает невозможным использовать такие доказательства при расследовании.

Заключение

Таким образом, задержание – специфическая мера уголовно-процессуального принуждения. С одной стороны, по своим усиленным правоограничительным свойствам оно близко к мерам пресечения, с другой – вследствие возможности фиксации доказательств при его осуществлении, оно схоже со следственными действиями. Тем не менее, уголовно-процессуальное задержание обладает собственными отличительными признаками и не должно смешиваться ни с тем, ни с другим процессуальным институтом. В частности задержание во многом совпадает по целям с мерами пресечения, но отличается от них кратковременностью, оперативностью достижения этих целей, кроме того, мерам пресечения не присущи задачи задержания. Тот факт, что при некоторых фактических задержаниях (чаще всего – на месте совершения преступления) протокол задержания может быть использован в качестве доказательства, не меняет общего содержания и целевой направленности

ти данной меры принуждения и не превращает ее в следственное действие. Задержание, как и иные меры уголовно-процессуального принуждения применяется только в сфере уголовного процесса; носит характер ограничения определенных прав и интересов личности; выражается в действиях принудительного характера в отношении участников уголовного процесса. При этом формы ограничения конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве регламентированы действующим уголовно-процессуальным законодательством. Обязательными условиями применения задержания, как и других мер уголовно-процессуального принуждения являются законность и обоснованность, которые выражаются: 1) в нормативном определении видов задержания; 2) в определении субъектов, специально уполномоченных и наделенных правом применения задержания; 3) в указании лиц, в отношении которых могут применяться определенные виды задержания; 4) в закреплении процедуры применения задержания (оснований, условий и порядка применения).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Васильева, Е.Г.** Меры уголовно-процессуального принуждения : монография / Е.Г. Васильева. – Уфа : Изд-во БашГУ, 2003. – 136 с.
2. **Очередин, В.Т.** Меры процессуального принуждения в уголовном производстве : учеб. пособие / В.Т. Очередин. – Волгоград : ВА МВД России, 2004. – 100 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.07.2013 г. / Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
4. **Борико, С.В.** Уголовный процесс : учебник / С.В. Борико. – Минск : Тесей, 2005. – 320 с.
5. **Коврига, З.Ф.** Уголовный процесс России: учебник / З.Ф. Коврига [и др.] ; под ред. доктора юридических наук, профессора З.Ф. Ковриги, доктора юридических наук, профессора Н.П. Кузнецова. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2002. – 445 с.
6. **Петрухин, И.Л.** Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе : монография / И.Л. Петрухин. – М. : Наука, 1989. – 254 с.
7. **Петрухин, И.Л.** Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) : монография / И.Л. Петрухин. – М. : Юристъ, 1999. – 392 с.
8. **Федоров, Г.** Прикладные аспекты правовой природы и сущности задержания / Г. Федоров, А. Дроздов // Судебный вестник. – 2008. – № 1. – С. 73–75.
9. **Безлепкин, Б.Т.** Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношениях с государственными органами и должностными лицами : монография / Б.Т. Безлепкин. – М. : ЮрИнфоР, 1997. – 122 с.

Поступила в редакцию 24.04.2014 г.